

Кокрель Афанас

**Католицизм и протестантизм,
рассматриваемые в их
происхождении и развитии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А94

А94   **Афанас К.**
Католицизм и протестантизм, рассматриваемые в их происхождении и разви-
тии / Кокрель Афанас – М.: Книга по Требованию, 2022. – 60 с.

ISBN 978-5-519-89782-2

ISBN 978-5-519-89782-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Курсъ христіанской религіи долженъ быть преимущественно положительнымъ преподаваніемъ. Существеннымъ же предметомъ его служить не разборъ разногласій, могущихъ существовать между различными церквами, но общая основа находимая подъ всѣми видами христіанства.

Невозможно, однакожь, не поучать протестантовъ въ томъ, что такое римскій католицизмъ, и въ чемъ онъ расходится съ нашимъ христіанствомъ, болѣе простымъ и болѣе евангельскимъ. Равно необходимо, въ наше время, припомнить великіе принципы реформаціи и указать, по крайней мѣрѣ, на два направленія повсюду разъединяющіе протестантовъ.

Съ цѣлью удовлетворить этой двойной потребности, отецъ мой, въ продолженіи многихъ лѣтъ, давалъ своимъ слушателямъ, внѣ и вслѣдствіе собственно религіознаго поученія, двѣ частныя бесѣды о католицизмѣ и о принципахъ реформаціи. Я послѣдовалъ его примѣру, и во многомъ воспользовался его замѣтками, принявъ форму болѣе историческаго разсказа, нежели отвлеченнаго разбора, и прибавивъ къ другимъ документамъ то, что пріобрѣтено мною при изученіи католицизма, по его собственнымъ памятникамъ, и въ тѣхъ именно мѣстностяхъ, гдѣ онъ образовался и откуда сталъ господствовать надъ міромъ.

Едва-ли необходимо замѣтить, что нензбѣжная

краткость двухъ чтеній заставила меня, такъ сказать, съузить этотъ двойной предметъ. Въ частности, касательно католицизма, я не поднялъ грознаго вопроса о томъ, гдѣ именно долженъ пребывать рѣшительнымъ образомъ верховный авторитетъ, верховная власть. Относительно этого пункта, какъ и многихъ другихъ, я ограничился указаніемъ на одно не очень пространное, но очень замѣчательное, хотя къ сожалѣнію мало извѣстное сочиненіе, подъ названіемъ: *Письмо къ моему приходскому священнику* (*Lettres à mon curé*), образцовое произведеніе умѣренной и вмѣстѣ съ тѣмъ неотразимой полемики.

Часто уже требовали отъ меня печатанія этихъ двухъ бесѣдъ. Въ этомъ году двое изъ слушателей моихъ стенографировали ихъ такъ добросовѣстно и точно, что я признаю себя обязаннымъ выразить имъ живѣйшую благодарность. Пересмотрѣвъ ихъ редакцію, я издаю ее теперь, чувствуя себя счастливымъ, что такимъ образомъ еще могу служить, посредствомъ печати, той церкви, которой я съ такою любовью преподавалъ съ кафедры ученіе Евангельское *).

25 апрѣля 1864.

Аѳ. Кокрель сынъ.

*) Извѣстно, что протестантская конгрегация въ Парижѣ лишила этого достойнаго пастора кафедры, признавъ его ученіе слишкомъ протестантскимъ, т. е. слишкомъ опаснымъ для Римской Церкви.

Примѣч. Переводчика.

КАТОЛИЦИЗМЪ

и

ПРОТЕСТАНТИЗМЪ

РАЗСМАТРИВАЕМЫЕ ВЪ ИХЪ ПРОИСХОЖДЕНИИ И РАЗВИТИИ.

I.

КАТОЛИЦИЗМЪ.

Займемся сперва Католицизмомъ. Мы будемъ изучать этотъ важный и трудный предметъ съ чувствами подобающими при разсматриваніи всякаго религіознаго вопроса. Не забудемъ, что имѣемъ много соотечественниковъ, друзей, можетъ даже, родственниковъ, чистосердечно преданныхъ этой формѣ религіи; что во Франціи и во всякой странѣ есть множество католиковъ серьезныхъ, искренно убѣжденныхъ, которымъ эта форма служитъ источникомъ добра, нравственной силы, опорой, утѣшеніемъ. Вспомнимъ также, что каждый разъ, когда дѣло идетъ о какой бы то ни было религіи, если таковая даже и заблуждается во многомъ, — мы должны приступать къ вопросу серьезно и съ уваженіемъ.

Католицизмъ есть не только религія, но и одинъ изъ видовъ *христіанской религіи*; тотъ же Богъ, тотъ же Христосъ, тоже Евангеліе намъ общи съ нашими

собратами римской церкви; слѣдовательно мы должны питать къ нимъ братскія чувства, симпатію, совершенно особенное благорасположеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, мы выскажемъ прямо откровенно нашу мысль; мы заявимъ доброе и истинное повсюду гдѣ мы ихъ найдемъ, и укажемъ во всей простотѣ на то, чего мы не можемъ одобрить.

Между всѣми видами христіанской религіи, католицизмъ отличается въ особенности тѣмъ, что онъ представляетъ собою видъ *авторитета* (власти — *autorté*); это-христіанизмъ толкуемый и исполняемый по системѣ авторитета, но авторитета не небеснаго, а земнаго, авторитета видимаго, присутствующаго, живущаго между людьми; вотъ, великій принципъ, на которомъ опирается католицизмъ.

Если мы мысленно обратимся къ Евангелію, къ Іисусу, къ религіи которую онъ проповѣдывалъ на берегахъ Генезаретскаго озера, въ лодкѣ Петра или Іоанна, или на холмахъ Галлилейскихъ, и если мы сравнимъ эту религію съ формой католической, въ томъ видѣ какъ она нынѣ исповѣдывается во Франціи, Испаніи и Италіи; то найдемъ между ними огромную разницу. Когда Іисусъ говорилъ, онъ поучалъ въ религіи существенно внутренней и духовной, религіи сердца и совѣсти, религіи весьма несложной, имѣвшей весьма мало догматовъ, еще менѣе обрядовъ и пикакой пышности, — религіи свободы; и мы видимъ, что апостолы, и между ними св. Павелъ, величайшій по генію, вѣрѣ и дѣяніямъ, объявляетъ, что онъ „не беретъ власть надъ вѣрою вашею“, въ Посланіи къ Коринѣянамъ (11 Кор. 1, 24.)

Католицизмъ, напротивъ, въ настоящемъ его видѣ, въ его торжествахъ въ Notre Dame, на примѣръ, или въ Римѣ, во всей его пышности, — католицизмъ этотъ обремененъ подробностями, уставами, суетливыми требованіями, пышными церемоніями, и окруженъ всѣмъ блескомъ земнымъ; онъ имѣетъ *царство въ этомъ мірѣ* и множество средствъ

заявлять свою власть передъ тѣми, которые его приняли, въ немъ родились и пребываютъ.

Какимъ образомъ религія, преподаваемая Іисусомъ въ Капернаумѣ и во храмѣ Іерусалимскомъ, стала религіею, которая вся выражается во власти и во виѣшности, какъ въ римской церкви? Какимъ образомъ совершилась эта перемѣна?

Вотъ предметъ, которымъ мы займемся сегодня.

Мы не намѣрены предпринять опроверженіе католицизма, догмата за догматомъ или церемоніи за церемоніею; мы хотимъ только рассказать его исторію, разсмотрѣть какъ онъ произошолъ, образовался и развился, откуда вошло въ него все то, чего въ началѣ въ немъ не было, и доказать какія важныя различія существуютъ между тѣмъ, чтó онъ теперь есть, и тѣмъ чѣмъ христіанская религія была въ началѣ.

Прежде нежели войдемъ въ подробности, мы представимъ три очень простые принципа, истекающіе изъ опыта прошедшаго; вспомнимъ три закона исторіи, которые будутъ руководить нами при изученіи настоящаго предмета.

1^о Человѣкъ, перемѣняя свою религію, какъ то сдѣлали первые ученики Іисуса, бывшіе всѣ отъ рожденія евреи или язычники, — и входя въ общество вѣрующихъ различное отъ того, въ которомъ онъ образовался, всегда приносить съ собою нѣчто изъ своей прежней религіи, своихъ прежнихъ вѣрованій, привычекъ и вкусовъ; это не минуемо даже и тогда, когда онъ съ чистосердечіемъ принимаетъ всѣ новыя идеи. По этому самому, когда появляется новая религія, въ ней всегда можно найти нѣсколько прежнихъ элементовъ, невѣдомо и даже, можетъ, невольно внесенныхъ въ нее. Что вѣрно объ одномъ человѣкѣ, то еще и вѣришь когда дѣло идетъ о множествѣ народовъ, одновременно вступающихъ въ ту или другую церковь.

2^о Нашъ второй принципъ равно основанъ на

исторіи и опытѣ народовъ. Когда какая либо религія имѣетъ принципомъ *власть* (авторитетъ-*autorité*), очень естественно и неизбежно, что она удерживаетъ изъ установленныхъ обрядовъ и обычаевъ предшествовавшихъ ей религій, по возможности болѣе то, что ей кажется полезнымъ для собственной подпоры. Всякая религія основанная на власти необходимо ищетъ подпоры во всемъ томъ, что можетъ подчинять себѣ души, и старается усилить свой новый авторитетъ уже установленнымъ и господствующимъ авторитетомъ.

3^о Наконецъ, когда какая либо религія зиждется на принципѣ авторитета, она уже никогда не можетъ отказаться отъ однажды принятаго ею. Такія религіи называютъ себя непреложными, непогрѣшительными; онѣ и должны такъ называть себя, иначе ихъ авторитетъ крушится. Что до насъ, то мы вѣримъ, что одинъ только Богъ непогрѣшителенъ, а не люди; мы признаемъ одинъ только совершенный авторитетъ, но этотъ авторитетъ, эта власть—*на небѣ*; для римской церкви, она—*на землѣ*. Когда церковь, однажды приняла какой либо догматъ, она уже не можетъ отдѣлаться отъ него она должна его удерживать, защищать, вѣчно преподавать; въ противномъ случаѣ, т. е. если она отрекается отъ чего бы то ни было, непогрѣшительность ея гибнетъ, опровергается ею самой.

Католическая религія образовалась постепеннымъ внесеніемъ въ христіанизмъ чуждыхъ элементовъ; сначала — элементовъ *еврейскихъ*, затѣмъ элементовъ *языческихъ*, и, наконецъ, элементовъ *средневѣковыхъ*, которые можно характеризовать названіемъ *варварскихъ*, или, другими словами, элементовъ принесенныхъ народами, которые не были ни Греки, ни Римляне, а націи наводнившія и разрушившія римскій міръ.

1. *Еврейскіе элементы*. Книга Дѣяній апостоловъ и Посланія Св. Павла имѣютъ главнымъ предметомъ одинъ важный фактъ, который неопровержимъ, хотя и

не принимается вовсе во вниманіе предубѣжденными читателями. Это — продолжительная горячая общая борьба, раздѣлявшая тогда христіанъ. Заблуждаются тѣ, которые воображаютъ, что первые христіане были во всемъ согласны между собою, что между ними не было никогда сильныхъ раздоровъ. Была борьба, было разногласіе въ одномъ очень важномъ пунктѣ. Христіане, бывшіе прежде евреями, принесли съ собою въ христіанскую религію свои привычки, строгую точность въ исполненіи обрядовъ, вкусы Іудаизма, и требовали, чтобы Моисеевъ законъ былъ для всѣхъ обязателенъ; тогда какъ, съ другой стороны, христіане изъ язычниковъ, никогда неисполнявшіе обычаевъ Іудейскихъ, не хотѣли подчиниться имъ, не хотѣли принять это иго, объявляя себя свободными. Св. Павелъ защищалъ этихъ послѣднихъ, а болѣе робкій св. Петръ, увлекшись движеніемъ, самъ удержалъ и возлагалъ на другихъ исполненіе обрядовъ Іудейскихъ. Отсюда произошла сильная борьба, въ которой оба апостола приняли участіе. По этому именно случаю св. Павелъ говоритъ въ своемъ Посланіи къ Галатамъ. „А когда Петръ пришелъ въ Антиохію, тогда я лично противусталъ ему, ибо онъ подверженъ былъ нареканію“ (*Гал. II, 11.*) Петръ дѣлалъ опасныя уступки евреямъ обратившимся въ христіанство и желавшимъ обязать всѣхъ исполненіемъ Моисеевыхъ законовъ, принудить ихъ, напримѣръ, не ѣсть того или другаго мяса, и отличать животныхъ чистыхъ отъ нечистыхъ, т. е. дозволенныхъ и запрещенныхъ для пищи. Павелъ, напротивъ, не хотѣлъ, чтобы христіане были принуждаемы снисходить съ высоты ихъ духовности въ узкій кругъ законовъ воздержанія. „Посему, говоритъ онъ Галатамъ, стойте въ свободѣ, которую даровалъ вамъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства.“ (*Гал. V, 1.*)

Должно однакожь согласиться, что Павелъ, хотя и былъ правъ при жизни, былъ наконецъ, со временемъ побѣжденъ, и мнѣніе св. Петра, нѣсколько, ко-

нечю, смягченное, восторжествовало; христіанъ ужъ не обязывали быть совершенными евреями; но при всемъ томъ они не вполне сохранили проповѣданную св. Павломъ свободу, и не вполне отдѣлались отъ Моисеева закона. Это была сдѣлка, отсюда и происхожденіе католицизма; отсюда извѣстные обычаи разнаго рода изъ Іудаизма, и между прочими — постъ.

1^о Св. Павелъ сильно возстаетъ противъ *поста*; онъ пишетъ къ Колоссянамъ: „И такъ, если вы со Христомъ умерли для вещественныхъ началъ міра; то для чего вы, какъ живущіе въ мірѣ, держитесь постановленій: (Не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся; что все по злоупотребленію пагубно;) по заповѣдямъ и ученію человѣческому? Это имѣетъ только видъ мудрости въ самовольномъ служеніи, смиренномудріи и изнуреніи тѣла, въ нѣкоторомъ небреженіи о насыщеніи плоти.“ (Колосс. II., 20—23.) Въ другомъ мѣстѣ пишетъ онъ къ христіанамъ въ Римѣ: „Царство Божіе не пища и питіе, но праведность, и миръ, и радость во Святомъ Духѣ.“ (Римя. XIV, 17.) Наконецъ Коринѣянамъ говоритъ онъ: „Все, что продается на торгу, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для *спокойствія* совѣсти“*) (1 Кор. X, 25). Веѣмъ извѣстно, что римская Церковь не дозволяетъ во всякое время ѣсть все то, что продается въ мясныхъ лавкахъ, а въ постъ въ особенности запрещаетъ употребленіе той или другой пищи.

Однимъ словомъ, Павелъ одухотворяетъ все въ христіанствѣ, тогда какъ Церковь мало по малу увлекалась въ матеріальные обряды, узаконенные обычаи, виѣшнее господство власти, заимствованное у Іудаизма.

2^о Со времени Вавилонскаго плѣненія, Евреи все болѣе и болѣе преувеличивали идею, что Богъ посылаетъ дѣятелей-посредниковъ для исполненія своей воли; они думали, что ангелы совершали рѣшенія

---

*) Не безпокоясь недоумѣніемъ, колебаніемъ совѣсти.

божія: счастливое приписывалось доброму ангелу, а несчастье — злымъ ангеламъ, демонамъ. Слѣдствіемъ этого было, что обожаніе ангеловъ перешло изъ Іудаизма въ христіанизмъ. Напрасно говорилъ Павелъ: „Никто не долженъ васъ обольщать самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ Ангеловъ, входя въ то, чего не видѣлъ.“ (Колосс. II, 18.). Св. Павла не послушали, и теперь въ римской Церкви ангелы, какъ Св. Михаилъ, Гавріилъ и Рафаель, пользуются тѣмъ благоговѣніемъ, тѣми почестями и обожаніемъ, которые Апостолъ воспрещалъ.

3^о Но что, можетъ, еще важнѣе, такъ это идея *Іерархіи* и церемоніальное богопочитаніе, вошедшія изъ Іудаизма въ христіанизмъ. Евреи имѣли первосвященника, верховнаго жреца; затѣмъ жрецовъ составлявшихъ двадцать четыре семейства, и, наконецъ, левитовъ. Эти лица пользовались особенною святостью и преимуществами, которыя все болѣе и болѣе, по степенямъ приближали ихъ къ Богу, — идея совершенно чуждая первобытному христіанизму. Въ первыя времена достоинства епископа (или *надзира-теля*), пастырей, священниковъ (или *старѣйшинъ*), имѣли всѣ одинъ и тотъ же смыслъ, и употреблялись безразлично въ Св. Писаніи: „Изъ Милета пославъ въ Ефесъ, онъ (Павелъ) призвалъ *пресвитеровъ тамошней цѣркви* *). И когда они пришли къ нему, то онъ сказалъ имъ: . . . И такъ берегите себя и все стадо, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ *блюстителями* **).“ (Дѣян. Ап. XX, 17, 28).

Теперь же, простымъ священникамъ не сказали бы: *берегите стадо, въ которомъ вы блюстители* (епископы). И такъ, епископъ и священникъ были тогда синонимы. Св. Павелъ пишетъ также къ Титу „какія высокія качества долженъ имѣть *пресви-*

---

*) Въ переводѣ французскомъ: „Прибывъ въ Милетъ. Павелъ призвалъ пастырей Ефесской Церкви.

**) Епископами.

теръ," и далѣе: „Епископъ долженъ быть безпороченъ, какъ домостроитель Божій“ (Тит. 1, 7). Въ Посланіи къ Филиппійцамъ, онъ обращается съ своимъ письмомъ къ „Епископамъ и Діаконамъ“ (Филипп. I, 1.) Даже и самъ Петръ, котораго съ тѣхъ поръ считаютъ первымъ папой, епископомъ по превосходству, пишетъ: „Пастырей вашихъ увѣщаваю я, сопастырь (пастырь, какъ и они) (1 Петр. V, 1).“ И мы видѣли что Павелъ лично *противосталъ* тому самому Петру, не скрытно, а явно провозглашая объ этомъ. Гал. II, 11).

И такъ идея іерархіи не существовала во времена апостольскія; она вышла изъ Іудайзма и постепенно ввелась въ римскую Церковь. Съ нею распространился вкусъ къ блестящимъ церемоніямъ, и роскоши внешней въ святилищѣ.

4^о Другое злоупотребленіе, которое намъ послужитъ переходомъ къ элементамъ языческимъ (ибо мы здѣсь должны замѣтить двойное дѣйствіе идей еврейскихъ и языческихъ на христіанизмъ),—это идея все болѣе и болѣе придаваемая смерти Іисуса Христа. *Жертва* была всеобщей формой богопочитанія, принятой одинаково язычниками и евреями; когда хотѣли поклоняться божеству, вымолить себѣ прощеніе, благодарить, или просто молиться ему, тѣ и другіе приносили жертвы; такъ какъ Іисусъ положилъ конецъ этому всюду господствовавшему обычаю, и замѣнилъ это совершенно наружное богопочитаніе, инымъ духовнымъ, гдѣ все душа, гдѣ кровь жертвъ уже не нужна; такъ какъ, съ другой стороны цѣлый, міръ не можетъ въ одинъ день отречься отъ вѣковаго вѣрованія,—то и показалось естественнымъ удержать по крайней мѣрѣ слово, если не самое дѣло, и сравнить смерть Іисуса съ *послѣдней* жертвой, содѣлавшей впредь всякую другую жертву бесполезной и посвятившей начало новой эры. Въ самой отдаленной древности, люди всегда думали, что можно приношеніями вымолить божескую милость; приносить жертву значило вначалѣ содѣлать какую либо вещь *святою*,